

УДК 340.1

ГЛОБАЛЬНЫЕ СТРУКТУРЫ: ПРАВО И ПРАВОТВОРЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС

В. А. Федосенко

GLOBAL STRUCTURES: LAW AND LAW-MAKING PROCESS

V. A. Fedosenko

В статье автор раскрывает понятие и сущность глобальных структур, правотворческого процесса и права глобальных структур в современном мире и их место в науке юриспруденции.

The author reveals the essence of the concept of global structures, law-making process, and the rights of global structures in the contemporary world and their place in the science of jurisprudence.

Ключевые слова: глобализация права, глобальное право и правотворчество, наднациональное правотворчество, право и правотворчество глобальных структур.

Keywords: globalization of law, global law and law-making, supranational law-making, global structures' law and law-making.

В настоящее время в юридической науке, подверженной влиянию изменений, происходящих в обществе, и, в первую очередь, влиянию такого явления, как глобализация, назрела потребность говорить о зарождении качественно нового явления – глобального (сетевого, наднационального) права [9, с. 4 – 10].

Глобальное право создается различными глобальными структурами, которые руководствуются нормами глобального права в своей повседневной деятельности и фактически является совокупностью правовых норм, регламентирующих общественные отношения, отягощенных глобальным элементом. Сам по себе глобальный элемент здесь предполагает принадлежность не к национальному и не к международному праву, а к внутреннему праву глобального образования.

Сразу необходимо акцентировать внимание на том, что глобальное право – это не международное право, не национальное право и не какие-либо локальные акты. Оно, по своей природе, является интернациональным правом, ограниченным рамками глобальной структуры, его создавшей.

Эти глобальные структуры, по нашему мнению, целесообразно разделять на экономические, как, например, ВТО, МВФ, Всемирный Банк, и региональные или политические, как, например, Европейский Союз, Лига Арабских Государств, Союзное государство Беларуси и России.

Глобальные структуры необходимо отличать, например, от международных организаций по линии ООН. Отличия здесь очевидны. Так, если международная организация, например МОТ, ВОЗ, ЮНЕСКО, вправе претендовать на членство в ООН, и, сами эти организации открыты всем государствам, то глобальные наднациональные структуры, как, например, ВТО, Европейский Союз, являются своеобразными «закрытыми клубами», со своим законодательством и требованиями, предъявляемыми к кандидатам в новые члены. Наблюдая ВТО и Европейский Союз, четко видно прослеживается иерархия. Сами глобальные структуры построены по модели государства, сохраняя за собой возможность издания соответствующих директив.

Являясь по своей сути совокупностью правовых норм, регламентирующих общественные отношения, международное право и право глобальных структур схожи. Общие черты у международного и глобального права видятся, например, в том, что оба данных явления носят нормативный характер, разворачиваются в одном и том же мировом пространстве, нацелены на поддержание безопасности в мире, на мирное улаживание конфликтов, имеют соответствующие санкции для нарушителей правовых норм, содействуют развитию позитивных форм сотрудничества народов и наций в различных сферах жизни, организуют коллективные действия субъектов права.

Несмотря на указанные общие черты, данные явления – международное право и право глобальных структур – имеют свои различия [8, с. 5 – 8].

Так, объектом регулирования международного права являются отношения между миролюбивыми, суверенными государствами и другими субъектами международного права. Объектом же регулирования глобального права выступают глобальные экономические рынки, политические образования, мировая финансовая система, мировая информационная сеть, процессы, в которые вовлечены данные субъекты регулирования.

Субъектом права в международном праве выступают суверенные государства, международные организации, народы мира. Субъектом права в глобальном праве выступают организации, в том числе политические, достигшие статуса всемирного учреждения (такие как ВТО, МВФ, ЕС), открытые для присоединения к ним новых стран на условиях полной лояльности.

В международном праве правовые отношения выстраиваются по горизонтали как равноправные, основанные на взаимном уважении и сотрудничестве субъектов. В глобальном праве правоотношения отражают иерархию субъектов по критерию экономической, финансовой, политической мощи и конкурентоспособности, право глобальной организации контролировать и проверять деятельность своих членов.

Принципы международного права закреплены в Уставе ООН: суверенитет, невмешательство, взаимопомощь и сотрудничество, неприменение силы для

разрешения споров и т. д. Принципы же глобального права: экономическая и политическая эффективность, конкуренция, помощь странам-членам на коммерческой основе, нейтральное отношение к суверенитету государства и праву наций на самоопределение.

Характер права в международном праве является наднациональным, а в глобальном – космополитическим.

Источником права в международном праве выступает международный договор, международный обычай. В глобальном же праве зачастую можно встретить такой источник права, как директива глобального центра, доведенная до исполнителя в виде требования. И, если в международном праве способом выработки норм являются переговоры и равноправное участие всех сторон, то в глобальном праве нормы создаются самой организацией, располагающей необходимыми средствами и информацией.

Причем, если государство, входя в какую-либо глобальную структуру, принимает участие в создании нормативного акта наднационального уровня, оно будет являться субъектом правотворчества. Если же государство присоединится к такой глобальной структуре, оно, в таком случае, уже будет принимать и исполнять существующие акты этой глобальной структуры. Очевидна зависимость: если международное право устанавливает принцип равноправия государств, то в глобальном праве устанавливается соответствующая иерархия, где доминирующее положение занимают государства, создавшие глобальную структуру, или, ранее в нее вступившие.

Действие норм международного права в пространстве имеет строго территориальную привязку. Действие же норм глобального права в пространстве экстерриториально. И, если в международном праве принципом применения норм является согласие субъекта и добровольность, то в глобальном праве принципом применения норм является обязательность.

Несмотря на отсутствие до настоящего времени объективного, комплексного, научно обоснованного исследования проблематики права глобальных структур и правотворчества в глобальных структурах, отдельные ученые-юристы высказывались по тем или иным аспектам интересующих нас вопросов.

Так, профессор Г. В. Мальцев в своем докладе «Права человека в свете современных представлений о государственном суверенитете» справедливо отмечал, что «в последние годы лейтмотивом многих политических выступлений в России и за рубежом стала так называемая десуверенизация национальных государств. Имеется в виду процесс, который сегодня вроде бы легко доказывается многочисленными фактами международной и внутригосударственной жизни, относящимися согласно установившимся представлениям к феномену глобализации. Действительно, современные государства все чаще передают на усмотрение наднациональных структур и центров многие проблемы, которые прежде решались ими самостоятельно на суверенной основе. Они соглашаются на прямое действие норм международных организаций в своих странах, инкорпорируют их в национальную правовую систему, широко используют международные стандарты в ходе модернизации националь-

ного законодательства. Люди, прославляющие ныне глобализацию как апофеоз единения мировых сил, обычно умалчивают о непарадной стороне данного процесса, о приглаживании множества разнообразий и своеобразий в мировом развитии, причем именно тех, которые особенно важны для зарождения форм экономики и политики будущего». Далее он говорит о том, что «в любом случае осуществляемый сегодня проект глобализации не нуждается в суверенном национальном государстве, сосредоточенном на собственных проблемах, и далеко не всегда адекватно отвечающем на призывы мировой системы. Ему подходят государства другого типа – открытые, зависимые, готовые поступиться внутренними проблемами ради решения так называемых мировых задач, которые на поверку оказываются задачами стран-лидеров. Они должны доверять инициативам «передовых государств» и быть легко управляемыми из глобальных центров. Таков или примерно таков перечень достоинств той политической структуры, части глобального мира, которая должна, по мысли глобалистов, придти на смену суверенного национального государства».

И. И. Лукашук, анализируя взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации, справедливо отмечает, что в настоящее время в юриспруденции не проявляется соответствующего интереса к изучению влияния глобализационных процессов на развитие государства и права: отсутствует данная проблематика в работах по теории права и государства, равно как и в работах по отраслевым юридическим наукам [3]. Рассуждая о взаимном влиянии внутреннего и международного права в условиях глобализации, Ю. А. Тихомиров совершенно справедливо отмечает, что в настоящий момент важность транснациональных связей признается, но за ней не видят новых тенденций в мировом развитии права, нацеленных на сближение и взаимопроникновение, тогда как системное понимание положений ч. 2 ст. 15 Конституции РФ говорит о необходимости современного взгляда на эту проблему [7, с. 3 – 4].

Достаточно интересной представляется позиция профессора Э. Г. Кочетова, который, анализируя глобализационный процесс, предложил выделить несколько аспектов правового измерения современного мира:

1. Правопорядок сегодня не может сводиться только к международным правоотношениям, так как спектр его применения значительно изменился. Государство де-факто делегирует функции правотворчества различным субъектам, откуда формируется новейшая модель мировой правовой системы.

2. Приоритет традиционных правовых моделей, проистекающий из ранее имевшего место геополитического понимания мироустройства, а также нежелание многих ученых-юристов по-новому взглянуть на проблематику права с учетом изменившихся реалий, могут замедлить равноправное включение России в мировую глобализующуюся систему. И это имеет место быть уже сегодня, когда в обществе происходят новейшие процессы, о которых, еще несколько десятилетий назад, не возможно было даже задуматься:

формирование глобальных сетевых воспроизводственных систем, развитие экономики на базе информационных технологий, приоритетные позиции геологических моделей и т. д., – однако с правовой точки зрения обеспечение этих процессов значительно отстает.

3. Глобализация и ее составляющие – геоэкономика и геофинансы – дали жизнь ряду интереснейших и актуальных проблем, например геоэкономические преступления. Используя геофинансовые и геоэкономические технологии, хозяйствующие субъекты глобального уровня, в том числе и государства, способны уничтожить любую национальную экономику, что неизбежно приводит к глубокой деформации ее экономической и финансовой инфраструктуры. Финансовый кризис 1997 – 1998 гг. и сегодняшний финансовый кризис подтверждают такую возможность. Инстинкты обогащения, проявившись в глобальной сфере, ничем не сдерживаются, таким образом, без использования оружия, возможно изъять весь национальный доход и подчинить любую национальную систему, не опасаясь наступления ответственности за это, несмотря на то, что мировое сообщество отработало систему наказания за преступления против человечества. Правовая система, по мнению Э. Г. Кочетова, практически упустила из поля зрения проблемы геоэкономических преступлений.

4. В новых реалиях глобализации норма права (или ее отсутствие), превратилась в действенное средство, отражающее защиту интересов одной страны, группы, корпорации в ущерб другой. Таким образом, различные споры о введении норм, их смягчение либо ужесточение является отражением политической борьбы доминирующее положение в той или другой сфере. Ответ на вопрос о возможности гармонизации правового поля в условиях острейшей борьбы интересов в различных сферах следует искать в общих глобальных и конституционных доктринах, качество проработки которых не соответствует реалиям сегодняшнего дня.

5. Геоэкономический подход выявляет необходимость принятия унифицированного кодекса мирового геоэкономического порядка, и данная задача может быть успешно решена на международной основе в сотрудничестве специалистов различных областей науки [2, с. 92 – 95].

На основании вышеизложенных парадигм Э. Г. Кочетов выделяет три уровня правового регулирования и системы права: национальное право, международное право и глобализированное, геоэкономическое право [2, с. 95]. С этой точки зрения, геоэкономика (экономическое измерение глобального мира) выступила как новая парадигма мироустройства, как ярчайшее отражение процесса глобализации. Исходя из этого, глобализированное геоэкономическое право, пришедшее на смену международному экономическому праву, будет регулировать геоэкономическую деятельность. Глобализированное геоэкономическое право, равно как и национальное и международное право, является составной частью мировой глобализированной правовой системы [2, с. 89].

Не менее интересной представляется позиция В. М. Шумилова, который, подвергая анализу глоба-

лизацию мировой экономики, отмечает, что она создает предпосылки к формированию соответствующей единому экономическому пространству политико-правовой надстройки – созданию глобальной социальной системы, с присущими ей глобальными проблемами, интересами, институциональными механизмами, обладающими наднациональными свойствами [10, с. 76]. Отсюда, он говорит о том, что глобальная правовая система обусловлена качественным единством следующих правовых явлений, требующих особого правового регулирования:

1) отношения в области национального права (частноправового характера с иностранным элементом);

2) отношения в сфере международного права;

3) отношения в областях, не урегулированных ни национальным, ни международным правом (здесь субъекты разных государств, являясь заинтересованными в обеспечении порядка, создают собственную автономную систему регулирования – так называемое транснациональное право);

4) отношения в области наднациональной юрисдикции (являются продуктом глобальных проблем и интересов и регулируются нормами, которые условно можно назвать наднациональным правом).

Две первых, традиционных, группы отношений, регулируемых международным частным и международным публичным правом, не выделяются из традиционной теории ни по форме, ни по содержанию. Две других группы отношений, по мнению В. М. Шумилова, регулируются транснациональным и наднациональным правом, равно как и международное частное право, международное публичное право, являющиеся составными частями глобального права [10, с. 78].

Однако, с данным доводом мы не можем согласиться, поскольку, как уже отмечалось выше, глобальное право и международное право являются по своей сути совершенно различными правовыми явлениями.

В общем смысле концепция транснационального права, по мнению В. М. Шумилова, заключается в том, что субъекты международных отношений самостоятельно разрабатывают правила поведения, которые находятся вне рамок правового регулирования, и не охватываются ни национальным, ни международным правом. Транснациональное право, таким образом, предстает в виде синтетической правовой сферы, в которой взаимодействуют субъекты международного права и субъекты национального права [10, с. 73].

Еще в 1956 г. вышло в свет исследование американского профессора Ф. Джессапа – «Транснациональное право», в котором его концепция исходит из равного статуса государств и юридических лиц в сфере международных отношений [12]. Наибольшее развитие эта концепция получила в сфере международного экономического права [11]. В отечественной юриспруденции подобный подход был предложен начале 20-х годов XX в. профессором Харьковского института народного хозяйства В. М. Корецким, в котором он предложил концепцию международного хозяйственного права, соединяющую международно-правовые и национально-правовые нормы, регули-

рующие международные экономические отношения [1, с. 120 – 195].

Транснациональные корпорации и транснациональные банки, как справедливо отмечает В. М. Шумилов, обладают своими собственными интересами, которые могут не соответствовать интересам отдельных государств и международного экономического правопорядка в целом. В своей деятельности такие субъекты заключают договоры-соглашения с государствами – реципиентами инвестиций, и между собой, и, таким образом, создают некий автономный правопорядок. То есть, субъекты международных правоотношений самостоятельно разрабатывают правила поведения, которые находятся за рамками и национального, и международного права [10, с. 73].

Следующим структурным элементом глобальной правовой системы, по мнению В. М. Шумилова, является наднациональное право. Явление наднациональности возникает, таким образом, в тех случаях, когда государства должны подчиняться правилам поведения, созданным без согласия государства. Международные организации, на основании уставной правосубъектности, могут давать обязательные для исполнения директивы государствам-членам. То есть, международные организации имеют в отношении фактически суверенных государств-членов некоторые самостоятельные распорядительные полномочия [10, с. 73].

Для того, чтобы вступать в правоотношения, в полной мере обладать своими правами, осуществлять их, иметь действенные гарантии осуществления прав и обязанностей, и, наконец, нести установленные обязанности, субъекты права, все без исключения, должны обладать таким признаком, как правосубъектность. Основным признаком правосубъектности международной организации – наличие у нее воли, позволяющей ей непосредственно являться участником международных отношений и осуществлять свои функции. При отсутствии воли и совокупности прав и обязанностей, международная организация не может функционировать и выполнять свои задачи, справедливо отмечает С. А. Малинин, рассуждая о правосубъектности международных организаций [4, с. 36]. Специфическая автономность воли такого субъекта проявляется в том, что после создания международной организации государствами посредством свободного волеизъявления каждого из этих государств, она, эта воля международной организации, представляет собой уже самостоятельное явление, а не совокупность воли государств-создателей международной организации. Эта воля автономна и в отношении воли других субъектов международного права. Источником воли международной организации является учредительный акт, как продукт согласования воли субъектов-учредителей [5, с. 28]. Отсюда можно сделать вывод о том, что международная организация не может рассматриваться как совокупность государств-членов или их коллективный представитель, выступающий от имени всех государств-учредителей. Для выполнения своей роли, международная организация должна обладать особой правосубъектностью. В. Моравецкий, анализируя функции международных организаций, говорит о том, что только при этом проблема

воздействия международной организации на ее сферу имеет какой-либо смысл [6].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что источником правового регулирования деятельности глобальной структуры является также учредительный договор, устав или иной официальный акт, в котором, указывается объем и пределы правосубъектности глобальной структуры. Как правило, решения органов глобальных структур принимаются большинством голосов, путем голосования, без непосредственного участия заинтересованных государств, и в соответствии учредительными документами самой глобальной структуры.

Правотворчество глобальных структур является ограниченным учредительными документами. Нормы права, создаваемые в ходе данного вида правотворчества, носят глобальный характер, принимаются в целях глобального регулирования.

Глобальная структура, в рамках настоящего исследования, представляет собой объединение межгосударственного космополитического характера, действующее для достижения определенных целей, создаваемое по модели государства, имеющее свои, в том числе правотворческие, органы, право.

Данные структуры выполняют ряд функций. Регулирующая функция состоит в принятии решений, определяющих принципы, цели, правила поведения государств-членов, которые обладают морально-политической обязательной силой, но их воздействие на глобальные отношения и на глобальное право велико: любому государству-члену трудно противостоять решению глобального субъекта.

Контрольные функции – это фактически контроль за соответствием поведения государств нормам глобального права, резолюциям. Для этих целей глобальные субъекты собирают и анализируют соответствующую информацию, обсуждают ее и выражают свое мнение в резолюциях. Зачастую государства регулярно представляют доклады о выполнении ими норм и актов глобального центра в соответствующей области.

Оперативные функции заключаются в достижении целей собственными средствами глобального центра, который воздействует на общественные отношения посредством государств-членов.

Для большей наглядности полагаем необходимым дать краткий анализ одной из наиболее известных в последнее время глобальной экономической структуре – ВТО.

Всемирная торговая организация (ВТО), являющаяся преемницей действовавшего с 1947 г. Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), начала свою деятельность с 1 января 1995 г. ВТО призвана регулировать торгово-политические отношения участников Организации на основе пакета Соглашений Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986 – 1994 гг.). Эти документы являются правовым базисом современной международной торговли.

Соглашение об учреждении ВТО предусматривает создание постоянно действующего форума стран-членов для урегулирования проблем, оказывающих влияние на их многосторонние торговые отношения,

и контроля за реализацией соглашений и договоренностей Уругвайского раунда. ВТО функционирует во многом так же, как и ГАТТ, но при этом осуществляет контроль за более широким спектром торговых соглашений (включая торговлю услугами и вопросы торговых аспектов прав интеллектуальной собственности) и имеет гораздо большие полномочия в связи с совершенствованием процедур принятия решений и их выполнения членами организации. Неотъемлемой частью ВТО является уникальный механизм разрешения торговых споров.

С 1947 г. обсуждение глобальных проблем либерализации и перспектив развития мировой торговли проходит в рамках многосторонних торговых переговоров (МТП) под эгидой ГАТТ. Главная цель ВТО состоит в дальнейшей либерализации мировой торговли и обеспечении справедливых условий конкуренции.

Основополагающими принципами и правилами ГАТТ/ВТО являются:

- взаимное предоставление режима наибольшего благоприятствования (РНБ) в торговле;
- взаимное предоставление национального режима (НР) товарам и услугам иностранного происхождения;
- регулирование торговли преимущественно тарифными методами;
- отказ от использования количественных и иных ограничений;
- транспарентность торговой политики;
- разрешение торговых споров путем консультаций и переговоров и др.

Важнейшими функциями ВТО являются:

- контроль за выполнением соглашений и договоренностей пакета документов Уругвайского раунда;
- проведение многосторонних торговых переговоров между заинтересованными странами-членами;
- разрешение торговых споров;
- мониторинг национальной торговой политики стран-членов;
- техническое содействие развивающимся государствам в рамках компетенции ВТО;
- сотрудничество с международными специализированными организациями.

Общие преимущества от членства в ВТО можно суммировать следующим образом:

- получение более благоприятных условий доступа на мировые рынки товаров и услуг на основе предсказуемости и стабильности развития торговых отношений со странами-членами ВТО, включая транспарентность их внешнеэкономической политики;
- устранение дискриминации в торговле путем доступа к механизму ВТО по разрешению споров, обеспечивающему защиту национальных интересов в случае, если они ущемляются партнерами;
- возможность реализации своих текущих и стратегических торгово-экономических интересов путем эффективного участия в МТП при выработке новых правил международной торговли.

Все страны-члены ВТО принимают обязательства по выполнению основных соглашений и юридических документов, объединенных термином "Многосторонние торговые соглашения" (МТС). Таким образом, с правовой точки зрения система ВТО представляет со-

бой своеобразный многосторонний контракт (пакет соглашений), нормами и правилами которого регулируется примерно 97 % всей мировой торговли товарами и услугами.

Пакет соглашений Уругвайского раунда объединяет по совокупности более 50 МТС и других правовых документов, основными из которых являются Соглашение об учреждении ВТО и прилагаемые к нему МТС.

Пакет документов Уругвайского раунда не является догмой, – неизменными остаются базовые принципы ГАТТ/ВТО. В рамках ВТО постоянно идет работа по совершенствованию соглашений с учетом практического опыта их имплементации и тенденций развития мировой торговли с целью разрешения возникающих проблем. В ходе продолжающихся МТП рассматриваются возможности включения в сферу деятельности ВТО новых актуальных вопросов.

Высшим органом ВТО является Министерская конференция, объединяющая представителей всех участников организации. Сессии конференции проходят не реже одного раза в два года, на которых обсуждаются и принимаются решения по принципиальным вопросам, связанным с пакетом соглашений Уругвайского раунда.

Между сессиями Министерских конференций по мере необходимости (8 – 10 раз в год) для решения текущих и процедурных вопросов созывается Генеральный Совет, состоящий из представителей всех участников организации. Кроме того, Генсовет администрирует деятельность Органа по разрешению споров и Органа по обзору торговой политики.

Министерская конференция ВТО учреждает Комитет по торговле и развитию, Комитет по ограничениям в целях обеспечения равновесия платежного баланса, Комитет по бюджету, финансам и администрации, а также Комитет по торговле и окружающей среде, Комитет по региональным торговым соглашениям и ряд других органов.

Министерская конференция (или Генсовет) назначает Генерального директора ВТО.

Под руководством Генсовета работают Совет по торговле товарами, Совет по торговле услугами и Совет по ТРИПС, а также ряд других органов. В рамках этих Советов учреждены Комитеты по Соглашениям и переговорные группы, членство в которых открыто для всех участников ВТО. Также функционируют другие специализированные органы.

Исполнительным органом организации является Секретариат ВТО в Женеве (Швейцария), в структурных подразделениях которого занято 500 человек. Рабочие языки ВТО – английский, французский и испанский.

В ВТО практикуется принятие решений на основе консенсуса, хотя де-юре предусмотрено голосование. Толкование положений соглашений по товарам, услугам, ТРИПС, а также освобождение от принятых обязательств (вейвер) принимаются 3/4 голосов. Поправки, не затрагивающие права и обязательства участников, а также принятие новых членов требуют 2/3 голосов (на практике, как правило, путем консенсуса).

В соответствии с Соглашением об учреждении ВТО странами-учредителями организации стали все

Договаривающиеся Стороны – участники ГАТТ (128 государств), которые представили списки обязательств по товарам и услугам и ратифицировали пакет соглашений Уругвайского раунда.

Более тридцати государств имеют статус наблюдателя в ВТО. Подавляющее большинство из них находится на различных стадиях присоединения к ВТО.

Помимо этого, свыше 60 международных организаций имеют статус наблюдателя в различных структурах ВТО, в т. ч. ООН, ЮНКТАД, МВФ, МБРР, ФАО, ВОИС, ОЭСР, региональные группировки, товарные ассоциации. Под эгидой ЮНКТАД/ВТО действует Международный торговый центр (МТЦ), оказывающий содействие развивающимся странам в сфере мировой торговли.

Процедура присоединения ко Всемирной торговой организации, выработанная за полвека существования ГАТТ/ВТО, многопланова и состоит из нескольких этапов. Как показывает опыт стран-соискателей, этот процесс занимает в среднем 5 – 7 лет.

На первом этапе в рамках специальных Рабочих групп происходит детальное рассмотрение на многостороннем уровне экономического механизма и торгово-политического режима присоединяющейся страны на предмет их соответствия нормам и правилам ВТО. После этого начинаются консультации и переговоры об условиях членства страны-соискателя в данной организации. Эти консультации и переговоры, как правило, проводятся на двустороннем уровне со всеми заинтересованными странами-членами Рабочей группы (РГ) по присоединению к ВТО.

Прежде всего переговоры касаются «коммерчески значимых» уступок, которые присоединяющаяся страна будет готова предоставить членам ВТО по доступу на ее рынки (фиксируются в двусторонних Протоколах по доступу на рынки товаров и услуг), а также по формату и срокам принятия на себя обязательств по Соглашениям, вытекающих из членства в ВТО (оформляется в Докладе Рабочей группы).

В свою очередь присоединяющаяся страна, как правило, получает права, которыми обладают и все другие члены ВТО, что практически будет означать прекращение ее дискриминации на внешних рынках. (Хотя, например, Китай не смог добиться получения всех этих прав в полном объеме). В случае противоправных действий со стороны какого-либо члена организации, любая страна сможет обращаться с соответствующей жалобой в Орган по разрешению споров (ОРС), решения которого обязательны для безусловного исполнения на национальном уровне каждым участником ВТО.

В соответствии с установленной процедурой результаты всех проведенных переговоров по либерализации доступа на рынки и условия присоединения оформляются следующими официальными документами:

Литература

1. Корецкий, В. М. Избранные труды / В. М. Корецкий. – Киев, 1989. – Кн. 1. – 344 с.
2. Кочетов, Э. Г. Основные характеристики глобализационного процесса и правовое измерение мира / Э. Г. Кочетов // Журнал российского права. – 2003. – № 3.

– доклад Рабочей группы, где изложен весь пакет прав и обязательств, которые страна-соискатель примет на себя по итогам переговоров;

– список обязательств по тарифным уступкам в области товаров и по уровню поддержки сельского хозяйства;

– перечень специфических обязательств по услугам и Список изъятий из РНБ (режим наибольшего благоприятствования);

– протокол о присоединении, юридически оформляющий достигнутые договоренности на двух- и многостороннем уровнях.

Одним из главных условий присоединения новых стран к ВТО является приведение их национального законодательства и практики регулирования внешнеэкономической деятельности в соответствие с положениями пакета соглашений Уругвайского раунда.

На заключительном этапе присоединения происходит ратификация национальным законодательным органом страны-кандидата всего пакета документов, согласованного в рамках Рабочей Группы и утвержденного Генеральным советом. После этого указанные обязательства становятся частью правового пакета документов ВТО и национального законодательства, а сама страна-кандидат получает статус члена ВТО.

Таким образом, проанализировав все вышеизложенное в совокупности, необходимо отметить, что в настоящее время юридический мир столкнулся с реально существующим новым для себя явлением – глобальными структурами, с наличествующим у них правом и правотворческим процессом. Возникновению данного явления мы всецело «обязаны» процессу глобализации, все теснее охватывающему многообразные стороны общественных отношений. При всем многообразии глобальных структур, все их можно подразделить на экономические и политические, в зависимости от принципа образования конкретной структуры. Данные структуры, имея свои характерные особенности, отличаются от международных структур, например, структур ООН. Право глобальных структур, будучи совокупностью правовых норм, имеющих регулятивный характер, и, в чем-то схожим, например, с международным правом, внутригосударственным правом, в то же время имеет свои характерные отличия, как от международного, так и от внутригосударственного права. И, в последнее время, роль глобальных структур в формировании нового мирового порядка, все больше возрастает, приобретая решающие роли, а сами глобальные структуры и происходящие в них процессы нуждаются в детальном изучении. Их изучение позволит выявить и предотвратить, в том числе, факторы, вызывающие дестабилизирующие процессы в глобальных структурах, например, имеющую место в наше время дестабилизирующую ситуацию в Европейском Союзе.

3. Лукашук, И. И. Взаимодействие международного и внутригосударственного права в условиях глобализации / И. И. Лукашук // Журнал российского права. – 2002. – № 3.
4. Малинин, С. А. О правосубъектности международных организаций / С. А. Малинин. – М., 1981. – 36 с.
5. Международные организации / под ред. И. П. Блищенко. – М., 1994. – 305 с.
6. Моравецкий, В. Функции международной организации / В. Моравецкий. – М., 1979. – 384 с.
7. Тихомиров, Ю. А. Глобализация: взаимовлияние внутреннего и международного права / Ю. А. Тихомиров // Журнал Российского права. – 2002. – № 11.
8. Федосенко, В. А. Глобализация права: право глобальных структур и правотворчество в Союзном государстве Беларуси и России и в Европейском Союзе: монография / В. А. Федосенко. – Новокузнецк, 2012. – 151 с.
9. Федосенко, В. А. Концепция коллективных и субъективных публичных прав в ракурсе глобализационных процессов в праве / В. А. Федосенко. – Новокузнецк, 2009. – 213 с.
10. Шумилов, В. М. Глобализация мировой экономики и глобальная правовая система / В. М. Шумилов // Внешнеэкономический бюллетень. – 2002. – № 8.
11. International Economic Theory and International Economic Law // The Structure and Progress of International Law. – The Hague, 1986.
12. Jessup, P. P. Transnational Law / P. P. Jessup. – New Haven: Yale University: Press, 1956.

Информация об авторе:

Федосенко Виктор Александрович – кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и муниципального управления Новокузнецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, +7 (951) 175-89-35, fedosenko@ngs.ru.

Viktor A. Fedosenko – Candidate of Law, Assistant Professor at the Department of State and Municipal Management, Novokuznetsk branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration.